

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

ВЕЛИЧКА

Петр Андреевич Вяземский

Величка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24631380

Аннотация

«Мы выехали из Кракова в 7 часов утра: до Велички час дороги по шоссе, то есть одна миля. Начальник места выдает билет для осмотра. С этим билетом являешься к соляному кратеру, сажают тебя на тесемочные сиделки и опускают в бездну. Это испарение продолжается около двух минут. В первом этаже нет работы. Во всех этажах около 1200 работников: две трети из них работают днем, одна ночью...»

Содержание

Петр Вяземский

Величка

Мы выехали из Кракова в 7 часов утра: до Велички час дороги по шоссе, то есть одна миля. Начальник места выдает билет для осмотра. С этим билетом являешься к соляному кратеру, сажают тебя на тесемочные сиделки и опускают в бездну. Это ниспарение продолжается около двух минут. В первом этаже нет работы. Во всех этажах около 1200 работников: две трети из них работают днем, одна ночью.

Работа простая, но довольно тяжелая; соль ломают на подобие камней. Плата дается работникам малая; за переломанные куски не платится. Собирают около миллиона и более центнеров¹. Австрийцы продают ныне центнер по 13 злотых. Во время существования герцогства Варшавского делили барыш пополам. Теперь можно сказать, что Польша потеряла хлеб с солью. Иные громады отрываются порохом; другие переходы заваливаются. В местах, где грунт смешан, работ не продолжают: ломают одну чистую соль. Есть ломки в надежде (Hoffnungsschlag); и в этом подземном мире надежды иногда обманчивы, как и на поверхностном. Уже 550 лет добывают тут соль. Предание рассказывает, что святая Кунигунда уронила кольцо в колодезь: стали искать его, нашли или нет кольцо, неизвестно, но нашли соль. Как бы то

¹ Центнер или квинтал содержит в себе 100 фунтов весу.

ни было, но человеческая рука расширила владение свое и в тайниках природы.

Сначала отверстие было малое, теперь в нем теряешься: около Французской мили пространства². Ходили мы три часа по переходам и осмотрели все главные места. Между прочими, тут есть зала, в которой пол вымощен иждивением Суворова, сына Рымникского; здесь давал он подземный бал земным красавицам Кракова. Русское рыцарство, волокитство и Русская блестящая расточительность успеют выказаться везде: для них нет непроницаемых бездн.

Замечательны еще: памятник Австрийскому императору, церковь, алтарь, лики святых, кафедра, разумеется все это из соли. Значительнейшие впечатления получаешь, как спускаешься и поднимаешься и при виде озера. В этом подземельи обыкновенно не более пяти градусов тепла; в иных переходах чувствуешь влажность от внешнего воздуха. Поднимаясь из преисподней, ощущаешь в воздухе теплоту жизни, делаешься цветком, который после зимней ночи растворяется, проникнутый лучами летнего солнца. Но ничто не сравнится с чувством, объемлющим посетителя, когда он слышит в этой преисподней шум подземных вод, рассекаемых паромом, на котором он плывёт. Над озером висит как огромная башня. По лестнице взбежал работник и кидал сверху зажженную бумагу. Я не знаю, чего тут не придет в голову: и Стикс, и Харон, и зарево ада; но весь этот запасной мага-

² Т. е. около четырех верст и одной пятой доли.

зин древнего баснословия беден пред видимою истиною и природою. Любопытно знать, как отделался бы в этом соляном подземельи человек, верующий примете, что худо просыпать соль.